

Главарь шайки красил волосы в ярко-желтый цвет торчком, на шее у него висела толстая цепь, а в зубах торчала сигарета.

Следом за ним шли двое: один — худой, как Бамбуковая Жердь, другой — низкий и пухлый, как Картошка.

В магазине мгновенно воцарился густой запах сигарет, смешанный с едким амбре лака для волос.

Упитанный рыжий кот в углу выдал тихое мяуканье, вся его шерсть встала дыбом, и он молнией соскочил с прилавка, единым махом шмыгнув за занавеску в подсобку так, что даже тени не осталось.

— О, заняты? — ухмыляясь, прошел вперед желтомазый.

Его взгляд скользнул по спине Бай Ци, задержался на школьной форме и тут же снова отвернулся.

Ню Ню от испуга отступила на два шага назад и спряталась за хозяйкой.

Лицо сестрицы Ли мгновенно побледнело.

Она узнала этого желтомазого.

В прошлом месяце он уже приходил сюда, подстригся за пятнадцать юаней и тогда еще ухмылялся, приговаривая: У хозяйки золотые руки.

Однако на следующий день он вернулся с двумя друзьями и устроил скандал, заявляя, что стрижка получилась уродливой, и требуя вернуть деньги. Ей не хотелось неприятностей, поэтому она вернула сумму. Кто бы мог подумать, что всего через месяц он явится снова.

Она отложила ножницы и через силу выдавила из себя улыбку:

— Вы... на стрижку?

— Какая к черту стрижка! — желтомазый швырнул огарок сигареты на пол и придавил носком ботинка. — Сестрица Ли, что за хрень ты меня в прошлый раз состригла?

Сестрица Ли растерялась:

— В прошлый раз?

— Да в прошлом месяце, — желтомазый покривил рот, ткнув пальцем в копну своих взъерошенных волос, и процедил развязным тоном: — Сама глянь, в какую пародию это превратилось, друзья надо мной смеются, куда мне теперь деться от позора? Сама рассуди, разве ты не должна как-то это компенсировать?

Улыбка окончательно сползла с лица сестрицы Ли, но голос ее оставался вполне мирным:

— Разве в прошлый раз ты не говорил, что доволен? К тому же деньги тебе уже вернули.

— Вернула — и дело с концом? — желтомазый усмехнулся. — И это оправдывает то, что меня изуродовали? Говорю тебе, моя девушка бросила меня именно из-за этой прически! По-твоему, как теперь считать убытки? Знаешь, сколько я потратил, пока добивался ее? Несколько тысяч! И все коту под хвост!

Стоявшие за его спиной Бамбуковая Жердь и Картошка дружно закивали:

— Точно-точно, должна возместить!

Желтомазый засунул руки в карманы брюк, обвел взглядом помещение и снова уставился на хозяйку.

— Сестрица Ли, по-моему, дела у твоего салона идут неплохо, верно? — неторопливо произнес он. — Зарабатываешь по десять-пятнадцать тысяч в месяц? Мы с братками не просим многого: с тебя две тысячи в месяц, и мы гарантируем твою безопасность. А инцидент с волосами замнем.

Сестрица Ли крепко сжала в руке расческу.

— Вы занимаетесь вымогательством...

— Эй, не выражайся так грубо, — усмехнулся желтомазый. — Это называется платой за крышу. В этом переулке ведь беспокойно, верно? Мы будем приглядывать за тобой, а ты — спокойно вести дела, это взаимовыгодно.

Сидевший в кресле Бай Ци смотрел на желтомазого в зеркало, затем перевел взгляд на побледневшее лицо сестрицы Ли и спрятавшуюся за ней Нью Нью. В груди у него внезапно поднялось какое-то смутное, необъяснимое раздражение.

Кролики по природе своей трусливы, сталкиваясь с опасностью, они хотят лишь спрятаться, и когда те агрессивные парни ворвались внутрь, Бай Ци от напряжения даже не смел повернуть голову.

Но в этот момент в его голове настойчиво крутилась лишь одна мысль.

Какого черта эти людишки возомнили о себе, раз смеют третировать честного человека, открывшего маленькую лавку?

— Сяо Ци, — мысленно позвал он. — Фильтр.

— Дзинь! Фильтр свирепого буяна активирован.

— Ты говоришь, что она плохо стрижет, — голос Бай Ци был негромким, но концовка фразы уверенно застыла в воздухе. — А в зеркало ты сам смотрелся? Уродливы твои волосы или эта твоя рожа?

Желтомазый нахмурился:

— Ты еще кто такой? Какое твое дело?

— Обвиняешь парикмахера в том, что стрижка плохая? — проигнорировав его вопрос, продолжил Бай Ци. — Лицо само по себе уродливо, тут хоть как стриги — толку ноль.

В воздухе на мгновение повисла тишина.

Бамбуковая Жердь и Картошка переглянулись, не смея подать голос.

Взгляд желтомазого наконец упал на Бай Ци, оценивающе пробежавшись по нему сверху вниз.

Он заметил темно-синюю школьную форму, разглядел золотой герб на левой стороне груди,

и выражение его глаз заметно изменилось.

— Т-ты из этого колледжа? — голос желтомазого внезапно упал на полтона.

Сент-Эндрю — об этом месте он, разумеется, знал. Самый элитный колледж в городе, все учащиеся там либо богаты, либо знатны, и любой случайный студент из их числа был ему не по зубам.

На лбу желтомазого выступил испарина.

Он не мог понять, каково происхождение этого парня в форме элитного учебного заведения, и если бы тот вдруг оказался отпрыском какого-нибудь неприкасаемого влиятельного семейства,

неприятностей ему было бы не избежать.

Желтомазый бросил еще один взгляд на обшарпанную парикмахерскую, его глаза забегали, словно он лихорадочно что-то обдумывал.

На его лице нарисовалась льстивая улыбка, и настроение переменялось быстрее, чем страницы книги:

— О-о-о молодой господин, вы знакомы с хозяйкой? Айя, я и не знал, недоразумение, чистое недоразумение, всё недоразумение...

— Недоразумение? — переспросил Бай Ци.

— Да-да-да, недоразумение! — поспешно закивал желтомазый, одновременно подмигивая стоящим сзади подручным. — Мы просто шутили, так, подурачились с сестрицей Ли. Верно ведь?

Бамбуковая Жердь и Картошка принялись яростно кивать:

— Пошутили, просто пошутили.

— Извинитесь, — произнес Бай Ци.

Желтомазый с натянутой улыбкой отступил на два шага назад, вытер ладони о брюки и согнулся перед хозяйкой почти под девяносто градусов:

— Прошу прощения, извините, мы уже уходим, уходим...

— ...И еще, — голос Бай Ци был тихим, но от него спина желтомазого, только что было выпрямилась, снова заledenела. — Огарок на полу. Подбери, прежде чем уходить.

Желтомазый опустил взгляд и дернул уголком рта. Ему хотелось что-то сказать, но рот то открывался, то закрывался.

Бамбуковая Жердь и Картошка стояли потупившись, никто не смел вымолвить ни слова.

Скрипя зубами, желтомазый согнулся в три погибели и поднял тот самый огарок.

Пепел испачкал ему всю руку, но ему оставалось лишь зажать его в пальцах и выдавить из себя улыбку, которая выглядела страшнее слез:

— П-подобрал...

— Больше не бросай, — велел Бай Ци.

— Больше не буду, ни в коем случае... — сжимая в кулаке огарок, желтомазый пятился к выходу, кланяясь во все стороны, и наконец крутался на месте, собираясь уходить.

Бамбуковая Жердь и Картошка бросились следом за ним.

— Бай Бай, ты такой грозный, я в восторге! — вовсю рассыпался в похвалах Сяо Ци у него в голове.

Едва рука желтомазого легла на дверную ручку, как боковым зрением он неожиданно заметил горстку мелких монет на туалетном столике.

Его шаг замер, он резко обернулся, и уголки его рта медленно поползли вверх.

— Погодите-ка, студент Сент-Эндрю, а стрижешься за пятнадцать юаней? — желтомазый усмехнулся, и в этом смехе сквозило неприятное, мерзкое пренебрежение. — Да еще сплошная мелочь?

Его взгляд снова вернулся к Бай Ци, на этот раз изучая его гораздо внимательнее.

Бай Ци был худ настолько, что казалось, будто его сдует легким ветерком; он тихо сидел на старом потертом стуле, и во всем его облике не было ни капли той надменности, что обычно свойственна отпрыскам богатых семей.

И самое главное — стал бы настоящий богатый наследник тащиться в такую захудалую парикмахерскую в бедном переулке?

— Тц, — бросил он, и показная вежливость испарилась с его лица, словно по фокусу, сменившись нарочитой дерзостью. — А я-то думал, какая здесь великая шишка.

Он вернулся обратно, склонив голову и приближаясь вплотную, а его смех сочился ядом:

— Нищеврод, у которого даже на нормальную стрижку денег нет, прибежал сюда притворяться господином?

Картошка и Бамбуковая Жердь последовали за желтомазым, обменявшись понимающими взглядами.

Картошка тут же поддакнул:

— Пятнадцать юаней? Да у меня стрижка дороже стоит.

Бамбуковая Жердь промолчал, но его глаза цепко прошлись по Бай Ци: застиранная добела школьная форма, туфли без каких-либо опознавательных знаков, худые запястья, на которых выпирали кости.

Он наклонился к самому уху желтомазого и тихо что-то шепнул.

Выслушав его, желтомазый бросил взгляд на грудь Бай Ци, резко протянул руку, ухватился за школьный значок и дернул его за край.

— Погоди-ка, эта хреновина вообще настоящая?

Трехсотлетний демон-кролик никогда не отличался мягким характером.

Если кролика довести до предела, он тоже способен укусить.

— Отпусти.

<http://bllate.org/book/19484/1909941>